

Жун Сяобэй весь день просидел на занятиях, не имея возможности взглянуть на телефон, поэтому, услышав эту новость из уст незнакомого одноклассника, почувствовал себя ещё более неуютно.

Однако он не хотел, чтобы Ин Ихан заметил его смущение.

Без уверенности он произнёс:

— Это... это не твоё дело.

Слова прозвучали натянуто, словно он был маленьким диким котёнком, который настороженно не пускает никого к себе.

Ин Ихан равнодушно улыбнулся. Видя, что Жун Сяобэю не по душе эта новость, он, основываясь на своём скудном впечатлении о старшем сыне семьи Цинь, сказал пару добрых слов в защиту Цинь Чэна.

— Твоего брата никто не обидит. Поверь своему шурина, он очень надёжный человек.

— Фальшивый брак — это чертовски не надёжно... — тихо пробормотал Жун Сяобэй.

— Что ты сказал?

Жун Сяобэй украдкой закатил глаза.

— Я сказал, что если больше ничего, то я не буду мешать тебе поправляться, Ин Ихан. Есть ли у тебя ко мне какие-нибудь просьбы? В качестве моей компенсации. Если нет, я пойду, в следующий раз загляну...

Быстро выпалив это, Жун Сяобэй намеревался сбежать, но, к его удивлению, у Ин Ихана действительно оказалась просьба.

— В следующий раз после уроков загляни ко мне. Возьми отпуск у нашего классного руководителя и принеси с собой ланч, который ты иногда ешь после школы.

— ...Ланч?

— Да.

Медленно открыв дверь и зайдя внутрь, Жун Сяобэй, закрывая её, заметил, что дверь напротив, ведущая в квартиру того мусора Чжан Инъяна, была широко распахнута, а внутри царил беспорядок.

Внезапно он оживился и побежал искать своего брата.

— Брат, брат, ты видел, что дверь у того мусора Чжана открыта? — спросил он, зная, что брат в этот момент чистил зубы.

В глазах Жун Юя читалась нежность.

— Сяобэй, теперь нам больше не придётся видеть этого человека. Твой старший брат Цинь выгнал его.

Одним звонком Цинь Чэн распорядился, чтобы Чжан Инъяна доставили в полицию. Он сказал

Жун Юю, что позже выгонит этот мусор из города Фуюнь.

Он также спросил Жун Юя, не хочет ли тот переехать, но Жун Юй отказался.

Перед сном братья Жун сидели в гостиной, пили йогурт, и Жун Сяобэй, словно невзначай, сказал брату, что завтра возьмёт с собой ланч в школу.

— Сделай... сделай ещё одну порцию.

У Жун Сяобэя с торчащими кошачьими ушками взгляд блуждал.

— Хм? Тебе стало мало той порции, что я раньше готовил?

— ...Нет!

— Это... это для собачки! — Жун Сяобэй кусал соломинку, его щёки покраснели, и он не смел смотреть в глаза брату. — В нашей школе есть бездомная собака, я её кормлю...

— Гав-гав?

— Отлично, это очень по-Жун Сяобэю. Спасибо, что сказал за меня доброе слово, а.

— Главное — это последняя фраза, верно? → _ →

— Сегодня старший брат Цинь был таким классным (^O^)

— Кхе-кхе, так себе, обычный~

Жун Сяобэй, закончив занятия, поспешно вышел из школы с рюкзаком за спиной. Классный руководитель без лишних вопросов подписал ему пропуск.

Уже чувствуя себя виноватым, Жун Сяобэй предположил, что учитель уже знает, ради чего он пропускает вечерние занятия.

Разогрев ланч в больничной зоне самообслуживания, Жун Сяобэй вдруг осознал, что с ним что-то не так. Почему он так взволнован, и почему его сердце бьётся так быстро?

Положив ладонь на дверь палаты Ин Ихана, он обнаружил, что дверь открывается сама, ещё до того, как он постучал.

Жун Сяобэй взглянул внутрь и встретился взглядом с парнем, который в этот момент делал отжимания.

Снаружи дул холодный ветер, но в палате было невероятно тепло.

Ин Ихан снял больничную рубашку, и его подтянутые мышцы напряглись под загорелой кожей, а на шее блестели капли пота...

Жун Сяобэй почувствовал, как его щёки загорелись, и поспешно отступил, закрывая дверь.

Он стоял за дверью, растерянный и слегка ошеломлённый, с досадой трогая свой плоский живот и думая, что между людьми всё же есть разница.

Человек внутри оделся и сам открыл дверь для Жун Сяобэя.

— Кхм, лежать было скучно, решил размяться. Не ожидал, что ты придёшь так рано.

На щеках Ин Ихана даже появился лёгкий румянец смущения.

— Н-ничего, дверь просто была открыта, поэтому она и подалась.

Жун Сяобэй, опустив голову, поставил ланч на маленький столик и открыл его.

— Ешь, пока горячее.

— Спасибо.

Двое одноклассников сели друг напротив друга.

Ланч был обильным: рисовые шарики с мясной крошкой и жареная брокколи, приготовленные Жун Юем, жареные мясные шарики с рыбой, а также отдельно упакованные фрукты. Ин Ихан, увидев это, улыбнулся с удовлетворением.

Впервые он заметил Жун Сяобэя в списке результатов экзаменов, где его имя неизменно занимало первое место, а на втором месте стоял этот ученик с немного детским именем.

В следующий раз он обратил на него внимание, когда увидел, как Жун Сяобэй после школы ел аппетитный ланч, стоя у окна.

Когда он наконец попробовал еду, которую тайно желал так долго, Ин Ихан убедился, что его догадки были верны.

Это было в 10 000 раз вкуснее, чем научно сбалансированное питание, которое для него готовили бабушка и дедушка с помощью диетолога.

Ин Ихан ел с наслаждением, поднял глаза на Жун Сяобэя, который уже съел свою жареную рыбу и теперь смотрел на его порцию с жадным взглядом.

Он выглядел как котёнок, который умирает от желания попробовать что-то вкусное. Ин Ихан не мог сдержать смешка и положил половину своей рыбы в коробку Жун Сяобэя.

— Я... я просто смотрел, чья порция больше, рыба мне уже надоела дома.

Но Жун Сяобэй тут же съел кусочек.

Ин Ихан, опустив голову, скрыл улыбку.

— Ты счастливчик, я завидую, что у тебя есть такая умелая мама.

— ...Это всё готовил мой брат.

Ин Ихан поднял глаза.

— Твоя мама тоже часто отсутствует?

Подросткам не всегда удаётся идеально контролировать свои выражения, и в этот момент лицо Жун Сяобэя внезапно помрачнело.

— Мои родители умерли несколько лет назад.

— Прости, я...

— Заткнись, ешь.

Тем временем, когда зажглись огни города, Жун Юй, одетый в тёплую куртку, быстро вошёл в шумный бар.

Его близкий друг был ведущим диджеем этого бара, человеком с очень раскрепощённым характером, но он никогда не приводил Жун Юя в это место.

Сегодня было исключение: повар, отвечающий за десерты, взял отгул, и один из супер-VIP-клиентов настоял на том, чтобы ему подали торт. Бар не смог найти замену, и друг позвонил Жун Юю, чтобы тот выручил его.

Когда Жун Юй закончил готовить десерты на кухне, было уже десять вечера. У друга оставалось полчаса до конца смены, и они решили уйти вместе, поэтому друг усадил Жун Юя в самый тихий угол бара.

— Наши напитки здесь ужасны, так что лучше выпей это.

Друг протянул Жун Юю коробку молока «Ванцзай».

Жун Юй, слегка испытывая жажду, сразу же открыл её с помощью соломинки.

— Здесь намного тише, чем снаружи.

Он почти никогда не бывал в барах, и его глаза с любопытством блуждали по помещению.

Друг размял пальцы.

— Эта зона отделена для тех, кто просто хочет выпить. Здесь нужно платить дополнительно, поэтому людей почти нет.

Однако сегодня как раз сидели трое друзей, которые пришли сюда специально, чтобы выпить.

Цинь Чэн в чёрной рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами, по указанию своих друзей, обернулся и прищурился.

Человек, сидящий рядом с синеволосям парнем и пьющий молоко, был не кто иной, как Жун Юй. Он позвал его.

— Жун Юй.

Маленький Омега поднял голову и встретился взглядом с улыбающимся и невероятно привлекательным Цинь Чэном.

А рядом с ним сидели двое, готовые посмотреть на представление.

— Сяо Юй, иди сюда~ — Цинь Чэн поманил Жун Юя рукой.

Жун Юй встал, ошеломлённый, а друг наклонился к нему.

— Это тот самый старший сын семьи Цинь, о котором говорят в интернете, что ты выходишь за него замуж?

Омега кивнул.

— Да... это он, Хаожэнь, пойдём вместе.

Жун Юй и его друг подошли к стойке бара, где сидел Цинь Чэн.

Как партнёр Цинь Чэна, он под пристальным взглядом двух других мужчин был усажен рядом с ним.

Цзя Яо в пёстрой рубашке, увидев молоко, которое Жун Юй поставил на стойку, не смог сдержать смеха.

— Лао Цинь, скажи честно, этому малышу ещё нет восемнадцати? Где ты нашёл несовершеннолетнего?

Рядом сидел Линь Синчжи, наблюдая за их разговором.

Цинь Чэн приподнял бровь, положив правую руку на плечо Жун Юя.

— Эй, малыша тоже можно так называть? Жун Юй совершеннолетний, просто выглядит моложе. Ты что, импотент?

— Эй, Лао Цинь, ты...

Цзя Яо притворился, что хочет ударить Цинь Чэна, но в итоге поправил воротник и официально представился Жун Юю.

— Жун Юй, привет. Я крестный отец Лао Циня, меня зовут Цзя Яо... мм... — его рот был грубо закрыт рукой Цинь Чэна.

— Это оба мои сына, Цзя Яо и Линь Синчжи. Зови их Лао Цзя и Лао Линь.

Жун Юй улыбнулся и кивнул Цзя Яо, чей рот всё ещё был закрыт рукой, и Линь Синчжи, а те вежливо ответили на приветствие.

<http://bllate.org/book/16806/1545419>